

Университет Жунган, Северный объединенный учебный корпус

Едва прозвенел звонок с последней пары, как из аудиторий шумной лавиной хлынули студенты. Тяжёлый коктейль из чужих феромонов и душного летнего зноя густел с каждой секундой: в коридорах становилось нечем дышать. Запах впитывался в разогретую кожу, зависал в воздухе вместе с давящей жарой, заставляя невольно морщиться от дискомфорта.

— Ну что, Принцесса, идём? — Ся Чжицин сгрузил в рюкзак тетради с учебниками и обернулся к соседу.

Сидевший рядом альфа медленно поднял голову. Ся Чжицин встретился взглядом с его невероятно чистыми, созерцательно-холодными глазами.

Кожа у этого альфы была бледной, почти прозрачной. Внешность цепляла с первого взгляда: резкий, привлекающий взоры градиент алых волос, точёные черты лица, напоминающие безупречную шарнирную куклу, и длинные, хищно изогнутые к вискам глаза. Образ портил лишь болезненный, белесый оттенок губ. Надвинутый низко козырёк кепки прятал верхнюю половину лица в тени, придавая ему откровенно недружелюбный вид.

— Подождём, — Цзян Чэхань окинул раздражённым взглядом толкающихся в дверях студентов и отвернулся. — Слишком много народу.

Ся Чжицин лишь тихо вздохнул. Другого ответа он и не ждал.

Его сожитель по комнате был хорош всем: из богатой семьи, с любящими родителями, учился на отличную отметку и обладал чертовски привлекательной внешностью. Настоящий идеал, если бы не одна мелочь... так называемый «синдром принцессы».

Цзян Чэхань терпеть не мог толкучку и брезговал прикасаться к вещам, которыми кто-то уже пользовался. Чжицин отлично помнил день их заселения: Чэхань притащил клининговую службу, которая вычистила комнату до стерильного блеска, а потом чуть не выбросил двухъярусную кровать, оставшуюся от выпускников.

Тогда избавиться от мебели не удалось, и Чэхань с трудом промучился месяц. Он страдал бессонницей едва ли не каждую ночь, пока в дело не вмешался его старший брат. Тот переговорил с руководством университета, и семья Цзян полностью оплатила капитальный ремонт всего общежития. Только после этого злополучную двухъярусную кровать наконец вывезли.

Сейчас их комната считалась самой роскошной во всём университете Жунган: просторный четырёхместный блок со свежим ремонтом, где стены даже покрасили в любимый Чэханем нежно-голубой цвет. Чжицин подозревал, что если бы не жёсткий запрет ректората на одиночное проживание, «принцесса» давно выселил бы всех сожителей на улицу.

— Ладно, пошли, — прохладный, низкий голос вырвал Ся Чжицина из воспоминаний.

Он опомнился, поднялся с места и последовал за Чэханем.

На улице палило солнце. Порывшись в сумке, Чжицин раскрыл зонт и пристроился за спиной соседа, укрывая его от палящих лучей. Чэхань терпеть не мог загар и жару, но таскать зонт самому ему было лень, поэтому он просто нанял Чжицина в качестве «зонтиконосца».

Поначалу Чжицин считал, что ходить с зонтом для альфы — зашквар, но быстро пал жертвой щедрой оплаты. В конце концов, солнечные дни бывают не круглый год, так почему бы не побыть личным слугой Принцессы за хорошие деньги?

Игнорируя презрительные взгляды проходящих мимо альф, Чжицин сделал шаг вперёд и поинтересовался:

— Принцесса, обедать пойдём?

— Угу, — из-за жары Чэханю явно было не по себе, поэтому отвечал он скупно. — В столовую северного городка.

Не успел он договорить, как неподалёку звякнул велосипедный звонок. Чэхань инстинктивно обернулся. Мимо них проехал альфа в белоснежной рубашке с сумкой через плечо; проезжая мимо, он издевательски фыркнул.

— Хэ Цзюй? — Ся Чжицин недоумённо скривился, глядя вслед удаляющемуся велосипедисту, и пробормотал: — На улице духота такая, а он в белой рубашке... Делать человеку нечего.

Чэхань вошёл под навес пешеходного тоннеля. Ощувив приятный прохладный ветерок, он даже не повернул головы в сторону Хэ Цзюя, словно вовсе его не заметил, и продолжил идти дальше.

Взяв в столовой порцию жареного мяса с рисом, Чэхань оставил поднос на свободном столе и подошёл к стойке с напитками.

— стакан арбузного сока, пожалуйста.

Он уже достал студенческий билет, чтобы приложить к терминалу, как прямо перед его носом пронеслась чужая ладонь. Чьи-то тонкие, изящные пальцы подхватили последний стакан сока с ледяной запотевшей стенкой.

Цзян Чэхань замер. Он медленно прищурился и повернул голову к омеге, перехватившему напиток.

Перед ним стоял Сюэ Цяньсян.

«Чёрт, опять он!»

— Извини, но я был первым, — Чэхань, отучившийся четыре пары подряд, умирал от жажды. Вид давнего соперника лишь добавил раздражения. — Это мой сок.

— Извини, но я успел приложить карту до того, как ты открыл рот, — Сюэ Цяньсян не выпустил стакан, слегка изогнув бровь.

Цзян Чэхань сжал зубы.

Почувствовав неладное, работник за стойкой поспешил вмешаться:

— Студенты, не ссорьтесь! Мы сейчас выжмем свежую порцию, подождёте пару минут?

— Не надо, — Чэхань нахмурился.

Какая паршивая удача. Надо же было столкнуться именно с Сюэ Цяньсяном... До чего тошно.

Цяньсян окинул его быстрым взглядом и, немного помешкав, произнёс:

— Если тебе так горит, могу уступить...

— Обойдётся, — Чэхань развернулся и ушёл.

Сюэ Цяньсян только недоумённо посмотрел ему вслед.

Он и сам не понимал, почему этот красивый альфа с самого первого дня учёбы относился к нему как к заклятому врагу. Каждая их встреча превращалась в обмен колкостями и едва не заканчивалась перепалкой. Хотя, казалось бы, Цяньсян ему ничем не насолил...

Смявшись, омега с досадой посмотрел на стакан сока в своей руке, так и не отпив ни глотка, и пошёл в противоположную сторону.

— Вернулся?.. Чего морда такая мрачная? — Ся Чжицин, листавший ленту в телефоне, поднял глаза на севшего напротив Чэханя и замер с зажатыми в зубах палочками: — Тебе плохо, что ли?

— Нет, — помолчав, Чэхань недовольно буркнул: — Наткнулся на одного раздражающего типа.

—... Сюэ Цяньсян? — осторожно уточнил Чжицин.

Заставить Принцессу скривиться в такой мине мог только один человек на всём факультете.

— Не произноси при мне его имя.

— Понял, молчу, — Чжицин усмехнулся, а потом добавил с наигранной таинственностью: — Принцесса, я знаю, что ты его терпеть не можешь... Но, походу, теперь вам придётся пересекаться куда чаще.

Чэхань только что взял палочки, но тут же отложил их в сторону:

— Это ещё почему?

— Ты что, не в курсе? Сюэ Цяньсян и Хэ Цзюй теперь встречаются.

Чжицин развернул к нему ноутбук:

— Я только что в ленте увидел, они выложили официальное признание. На стене признаний в комментариях настоящий взрыв! Кто бы мог подумать, что нашего Цветка университета Жунган утянет именно Хэ Цзюй.

Сюэ Цяньсян — предмет грёз абсолютно всех альф университета Жунган (за исключением разве что сидящего напротив Чэханя). Недостигаемый недотрога, писанный красавец. Стоило ему поступить, как он на весь семестр оккупировал местную «стену признаний», где анонимки с признаниями в любви появлялись каждые два дня.

Ся Чжицин поначалу думал, что фотографии Цяньсяна в сети — результат жёсткого фотошопа. Но увидав его вживую, понял: омега выглядит даже лучше, чем на снимках. Его фарфоровая кожа будто излучала нежный свет, в любой толпе он мгновенно становился центром внимания.

И вот теперь этот признанный недотрога достался кому-то другому. Чжицин, сам когда-то подумывавший о подкатах к Цяньсяну, говорил с откровенным альфийским завистливым подтекстом. Какой же такой секретный приём использовал этот Хэ Цзюй, чтобы охомутить главную красавицу университета?!

Впрочем, Цзян Чэханя взволновало совсем другое. Нахмурившись, он спросил:

—... А кто такой Хэ Цзюй?

Ся Чжицин поперхнулся:

—... Наш сожитель по комнате.

Он никак не ожидал, что за целый семестр Чэхань так и не запомнил имя парня, живущего с ними под одной крышей.

Чэхань молчал, сохраняя всё то же недоуменное выражение лица.

Чжицину пришлось пояснить:

— Ну, тот тип на велосипеде в белой рубашке, который проехал мимо нас пару минут назад.

При упоминании белой рубашки в голове у Чэханя что-то всплыло:

— Он же только в прошлом месяце с кем-то встречался?

— Расстались, — Чжицин пожал плечами. — Сказал, «не сошлись характерами».

Чэхань скривил губы в холодной усмешке:

— Смотрю, у него со многими «характеры не сходятся».

Чжицин хмыкнул. Хэ Цзюй, хоть и обладал вполне средней внешностью, учился всего на втором курсе, а сменёнными омегами мог набить пару игровых столов для маджонга. Чжицин регулярно видел его обедающим с самыми разными омегами — и поди разбери, были то просто знакомые или что-то большее.

И пока Чэхань откровенно игнорировал существование Хэ Цзюя, Чжицин втайне завидовал его активности. У Чэханя из достоинств — только куча денег да полная безнадёга в любовных делах. А ведь какой альфа откажется от репутации ловеласа?

Окончив обед, Цзян Чэхань и Ся Чжицин направились к общежитию.

Однако не успели они подойти к дверям, огибая небольшой склон, как увидели главных героев свежих сплетен. Хэ Цзюй стоял перед входом и, сияя улыбкой, наклонился к Сюэ Цяньсяну, норовя ласково убрать прядь волос с его лба:

— Сяньсян, после пар я заскочу за тобой, и мы вместе ходим поужинать в западный городок, идёт?

Сюэ Цяньсян инстинктивно увернулся от его руки, отступив на пару шагов назад. Прижавшись спиной к металлической двери, он настороженно уставился на застывшего Хэ Цзюя. Лицо Цяньсяна оставалось холодно-непроницаемым.

— Я...

— Дорогу освободите, — раздался резкий голос.

Цяньсян обернулся и наткнулся на Цзян Чэханя, чей взгляд, казалось, выказывал отвращение ко всему живому на этой планете.

— Не заслоняйте проход.

Цяньсян опешил и сделал шаг в сторону, собираясь уступить дорогу, но в то же мгновение Хэ Цзюй бесцеремонно притянул его к себе за плечи. Из уст Хэ Цзюя раздался мягкий, еле слышимый голос:

— Чэхань, знакомься, это мой парнишка, Сюэ Цяньсян.

Цяньсян не ожидал такой наглости. От прикосновения чужой руки по коже пробежал табун мурашек, вызывая волну тошноты.

Он вырвался из объятий Хэ Цзюя и отскочил в сторону. Омега уже собирался резко высказать всё, что думает, как вдруг заметил на лице Цзян Чэханя едва уловимую, ядовитую усмешку.

Чэхань приложил карточку к замку, но входить не спешил. Медленно изогнув изящную бровь, он перевёл взгляд с опешившего Хэ Цзюя на застывшего с каменным лицом Цяньсяна:

— Встречаетесь?

— Ага, серьёз! — Хэ Цзюй заметно смутился, но быстро взял себя в руки, списав побег Цяньсяна на неловкость. Он натянуто улыбнулся: — Он просто стесняется на людях. Как-нибудь проставлюсь перед всей комнатой, посидим вместе, познакомьтесь с Сянсяном получше.

Этот наигранный, фамильярный тон заставил Чэханя приподнять бровь ещё выше.

Он не был дураком и прекрасно понимал: Хэ Цзюй просто решил попонтоваться перед ним своим «трофеем». Альфы — вообще невероятно мелочные и ревнивые создания: стоит им урвать нечто ценное, как тут же чешутся руки выставить это напоказ.

Вот только Цзян Чэхань терпеть не мог Сюэ Цяньсяна, а на дешёвые понты Хэ Цзюя ему было глубоко плевать.

В глубине глаз Чэханя блеснули солнечные блики. На губах расцвела холодная, язвительная улыбка.

Спустя секунду он ровно произнёс:

— Что ж... вкус у тебя так себе.

Хэ Цзюй осёкся, а затем пылко возразил:

— Не говори так, Цяньсян замечательный!

Чэхань смерил его ленивым взглядом и, посмотрев на вспыхнувшего от злости Хэ Цзюя, тихо хмыкнул:

— А я и не про твой вкус говорю.

Он неторопливо потянул за ручку двери. Металлический скрип слегка заглушил его халатный, но оттого лишь более ядовитый голос, звучащий с абсолютным, надменным превосходством:

— Я имел в виду... Сюэ Цяньсян, твой вкус на альф — редкое дерьмо.

<http://bllate.org/book/19661/1993255>